

На правах рукописи

РЯБЦЕВА Виктория Васильевна

**РАЗВИТИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДУШЕ
В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СЕВЕРА**

**Специальность 24.00.01 –
теория и история культуры**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Тюмень

2011

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Борко Татьяна Иосифовна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Шабатура Любовь Николаевна,

кандидат философских наук, доцент
Балина Лариса Федоровна

Ведущая организация: **Алтайский государственный университет**

Защита состоится ____ декабря 2011 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата философских наук в Тюменском государственном университете (625003, г. Тюмень, ул. Перекопская, 15-а, ауд. ____).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан ____ ноября 2011 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент*

А.И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В научной литературе последних лет появился большой пласт исследований, посвященных культурам разных народов. Надо отметить, что в подобных исследованиях ранее преобладал этнографический интерес, поэтому большая часть трудов сосредоточена на описании фактического материала. Сегодня традиционные культуры изучаются культурологией, этнопсихологией, и нередко философией, то есть, исследования приобретают антропологический характер, движутся от фиксации частных обычаев и обрядов к поискам всеобщих закономерностей, к выявлению человеческой сущности. Любой самобытный феномен выступает конкретным проявлением присущих человеку вообще свойств и качеств.

Исследование традиционной культуры актуально сегодня, потому что раскрывает разнообразие и множество путей, по которым движется познание человеческой природы и самопознание; позволяет выяснить, как осуществляется самоидентификация индивида в социуме, а также этноса в общем историческом процессе. Конечно, в подобном аспекте исследований особое место занимает традиционная мифология, в частности мифологические представления о душе. Их актуальность для современного гуманитарного знания усиливается, поскольку они находятся в состоянии исчезновения. Если учесть, что сказания и сюжеты мифа доносят смыслы глубокой древности, их фиксация и анализ представляется чрезвычайно важным.

В работе отмечается значимость мифологических представлений о душе для процессов аккультурации: обладая большой эмоциональной силой, они могут воздействовать на представителей как своей, так и чужой культуры. И не только древним мифам, но и современным обыденным представлениям, и художественным воззрениям свойственна мысль, что именно душа определяет качество человечности, заставляет сочувствовать любому другому живому существу. Способствуя взаимопониманию, такие

представления устраняют поводы для этнических конфликтов, снижают межкультурную напряженность и агрессию, в связи с чем возникает необходимость их изучения.

Анализ мифологических воззрений способствует развитию экологического отношения к природе, в которой согласно традиционным взглядам все одушевлено. Проблема возникновения представлений о душе актуальна для философских исследований сознания. Интерпретация мифологического материала позволяет приблизиться к пониманию того, как образуются те или иные фантастические образы, как они находят выражение в определенных символах культуры, и почему еще сегодня мифологизация остается действенной и не исчезает из сознания современного человека несмотря на рост научного знания.

Объектом исследования являются мифологические представления как система наиболее ранних воззрений на мир и на человека. На материале фольклора народов Севера выстраивается гипотеза, как в рамках мифологии возникают и развиваются представления о душе, что является **предметом** исследования. В работе определяются функции, какие в традиционной культуре выполняли и продолжают выполнять данные представления. Показано, что и сегодня возможно обращаться к подобным представлениям, используя самобытные мотивы в этнопедагогике и шире, в воспитательных целях в школьном образовании. Так определяется **проблема** работы.

Степень изученности проблемы. Изучение традиционных мифологических представлений о душе коренных народов Севера чаще всего осуществлялось в рамках этнографии. Национальная культура обских угров издавна привлекала к себе внимание путешественников, миссионеров, ученых и неоднократно становилась объектом специального исследования в этнологической литературе. Большой интерес к народам Тюменского Севера проявили финские исследователи М.А. Кастрен, К. Доннер, У.Г. Сирелиус, прежде всего сосредоточившие внимание на языке, относящемся к финно-угорской группе, но также описавшие бытовой уклад, хозяйственную

деятельность обских угров. Верования и культ подробно и основательно исследовал К.Ф. Карьялайнен, сделавший попытку систематизировать пантеон богов и духов, показать иерархию сверхъестественных персонажей. Изучая религиозные обычаи, К.Ф. Карьялайнен изложил некоторые представления о душе. Более целенаправленно исследовали тематику мифологических сюжетов современные ученые В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина, З.П. Соколова, анализирующие образы животных, а также представления об одухотворенности природы в мифологии хантов. В.М. Кулемзин, опираясь на теорию В. Вундта, Л. Леви-Брюля, Э. Тайлора, рассматривал происхождение представлений о душе. Однако никто из авторов не делал попытки выявить этапы развития мифологических сюжетов о душе, определить последовательность их возникновения и связать их эволюцию с самопознанием человека в рамках архаических воззрений. В 1990-ые годы появилось большое число трудов, написанных представителями коренного населения, что свидетельствует об усилении тенденции к самопознанию культуры. Г.П. Харючи, Н.Н. Ядне, А.М. Сязи, Е.И. Ромбандеева направили усилия на сохранение традиционного уклада, фольклора, языка северных народов в условиях глобализации. Виднейший исследователь культуры обских угров А.В. Головнев, реконструирующий космологические представления народов, верования в духов природы, не уделял специального внимания представлениям о душе в контексте инкультурации.

Если обратиться к классическим трудам по изучению мифологических воззрений, в частности к работам В. Вундта, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Строса, мы также не обнаружим специальных исследований, посвященных вопросам развития представлений о душе, влияния этих представлений на образ жизни сообщества. Не оговаривались в литературе функции данных конкретных представлений, их роль в традиционной культуре народов Севера и соседствующих с ними народов.

В связи с недостаточной изученностью мифологических представлений о душе у народов Севера возникает необходимость выявить круг сюжетов,

систематизировать их, выяснить, что послужило источником их возникновения, проследить их развитие.

Цель – наметить этапы развития мифологических представлений о душе у народов Севера, выявить значение этих представлений в процессе инкультурации.

Задачи:

- проанализировать основные концепции мифа, начиная с античности и завершая современными теориями; выяснить, что исследователи понимают под мифологическим мышлением;
- показать, что мифологические содержания являются интерпретацией природных и социальных явлений, то есть, служат первой системой непосредственных, спонтанных «знаний» о мире и человеке;
- выявить функции мифа в традиционном мировоззрении народов Севера; на фольклорном материале рассмотреть мифологическое мышление в действии;
- установить роль мифа в процессах социализации и инкультурации индивидов в традиционном обществе;
- на материале мифологии народов Севера проанализировать, какие факторы способствуют рождению и развитию представлений о душе, наметить линию их развития;
- проанализировать этапы развития представлений о душе в аспекте самопознания;
- выявить творческий потенциал мифологических представлений о душе, рассмотреть возможности практического применения в современной педагогике.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Миф понимается в рамках работы как особая форма мышления, естественным образом возникающая на определённой стадии человеческой эволюции. В подобном понимании мифа мы отталкиваемся от трудов Л. Леви-Брюля, изучающего особенности мифологического архаического

восприятия, и К. Леви-Строса, выявившего функциональное значение отдельных мотивов и персонажей мифа. Говоря о представлениях о душе, мы не опираемся на какое-то одно её толкование, а, напротив, стараемся увидеть динамику развития множественных представлений, что заставляет нас прибегнуть к различным этнографическим и антропологическим источникам, в частности к трудам Дж. Фрэзера.

Концептуальными для нашей диссертации являются идеи известного антрополога Э.Б. Тайлора, представившего мифологический природный анимизм, антропоморфизм духов и богов у древних следствием формирования первой «когнитивной парадигмы» – по образцу человеческой души. Важными для нас оказались труды В. Вундта, Э. Леви, Б. Мункачи в которых анализируются идеи телесного и материального «происхождения» души; понимание души как «оживотворяющей» силы, её «родственной» связи с дыханием. При использовании таких понятий как «инкультурация» и «аккультурация» мы опирались на концепцию М. Херсковиц.

В ходе исследования широко применяется сравнительно-исторический метод (результатом этого типа сравнительной методологии становится рассмотрение предмета в его генетическом историческом развитии). Он также применим при сопоставлении воззрений различных народов и этносов, когда традиционные верования северных сообществ анализируются по аналогии с архаическими образами античной культуры. Конкретно-исторический анализ позволяет выявить особенности представлений о душе в сохранившихся и бытующих ныне воззрениях угров. Сравнительный анализ в нашем исследовании имеет два основных направления. Первое – «синхроническое» (культурно-географическое). Задачей этого направления стали методологические определения понятия души в различных культурах Севера. Второе направление – «диахроническое» (историко-философское). Задача, решаемая посредством этого направления - проследить эволюцию формирования мифологического мышления и понятия души в истории.

Кроме того, мы прибегли к описательному сравнению с целью получить наглядное представление о предмете – понятии души.

В работе задействован функциональный подход – при рассмотрении представлений о душе с точки зрения той функциональной нагрузки, которую они несут как элемент мировоззренческой системы, а в ее составе и как элемент педагогической системы. Определение функциональной нагрузки повлекло за собой применение ценностного подхода – при выяснении значимости представлений о душе, их влияния на становление норм, обычаев, моральных устоев. Во второй главе особое место отводится педагогике, как дисциплине, входящей в систему наук о человеке. При введении в исследование этнопедагогического материала использовались принципы системного анализа, который позволил сделать вывод о том, что нет ни одного компонента в традиционной культуре, который бы обошел проблему души человека, одушевления природного. Выяснилось, что в процессе воспитания, представления о душе являются связующим звеном между человеком, вещью, им созданной, и природой, его окружающей.

Научная новизна исследования. Настоящее исследование представляет собой попытку многостороннего анализа роли представлений о душе в культуре, основанной на мифологическом мировоззрении. На фольклорном материале и примере обрядовой практики обских угров выясняется влияние мифов о душе на жизненный уклад общества и индивида. При этом:

- предпринят новый подход к рассмотрению темы: осуществлена интерпретация мифологических сюжетов о душе в аспекте самопознания человека, идеи и образы рассмотрены в параллели с развитием самоосмысления;
- намечены этапы развития представлений от первоначального нераздельного существования тела и души до полного их противопоставления, в соответствии с тем, как последовательно человек осознает самого себя: от попытки осмысления собственного тела к представлениям о духовной сущности;

- проведен сравнительный анализ образов души в мировоззрении угров и других народов, что позволило обнаружить сходные и отличительные черты, и показать мифологические представления о душе как неотъемлемую часть социо- и антропогенеза;
- определена роль представлений о душе в процессе инкультурации у обских угров; намечена возможность использования мифологического материала в современном воспитании и образовании - в процессе аккультурации; показано, как задействованы мифологические представления о душе в этнопедагогике, как могут быть применимы в школьных занятиях с детьми.

Положения, выносимые на защиту:

- представления о душе занимают важное место в мифологических верованиях, составляют их антропологическую и методологическую основу, поскольку все в окружающем мире человек «исследует» в соотношении с самим собой, с тем, что ему близко и понятно;
- возникновение представлений о душе отражает зарождение самопознания: они происходят из наблюдений за собственными состояниями (болезнь, сон), порождающих убеждение в существовании некой жизненной энергии, делающей объекты живыми;
- анализ мифологических и литературных сюжетов о душе, о ее местонахождении в теле, связи с телом позволяет гипотетически реконструировать этапы развития этих представлений: сначала душа представляется неотделимой от тела, тесно связана с жизненно важными органами, затем возникает образ души, способной отделяться от тела и быть самостоятельной. А уже из этих представлений позднее развиваются религиозные идеи о том, что тело является временным обиталищем, темницей для души;

- намеченная эволюция представлений о душе отражает первый опыт самопознания архаического человека: сначала человек идентифицирует себя со всеми живыми объектами природы (душа – жизнь), затем пытается осмыслить свою телесность, наделяя душами отдельные части тела и жизненные органы;
- представления о душе, способной отделяться от тела, поначалу являются объективацией собственных ощущений и состояний (болезни, сны), но в дальнейшем связываются с этическими нормами, в соответствии с которыми душа либо отправляется к Богу на небеса, либо в подземный мир;
- мифологические представления о душе положены в основу морального и аксиологического отношения человека к жизни, к природе, к самому себе и задают принципы этического, нравственного поведения;
- вера в одушевление природы порождает особое мифопоэтическое восприятие мира, на основании которого выстраиваются нормы взаимоотношения с природой. Эти воззрения, издревле задействованные в этнопедагогике, могут быть использованы в качестве ценностей современной культуры, они способствуют усвоению правил общечеловеческой морали, а также пониманию чужой культуры, содействуют экологическому воспитанию.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Результаты исследования могут быть использованы при обращении к общим вопросам теории культуры, а также при изучении некоторых аспектов региональных культур. Интерпретация мифологических сюжетов с точки зрения самопознания может быть полезной в антропологических исследованиях. Поиски сходных черт и уникальных образов души помогут при сравнительном изучении культур.

Сопоставление мифов разных народов может облегчить трактовку фольклора народов Крайнего Севера в начальной школе, где последний

составляет важный компонент образования. Некоторые положения исследования, посвященные представлениям о душе в процессе инкультурации, могут быть использованы в среднем школьном звене, (новый федеральный государственный образовательный стандарт предусматривает не только усвоение знаний, умений и компетенций, составляющих инструментальную основу учебной деятельности учащегося, но и духовно-нравственное развитие личности). В этом – воспитательном в своей основе - процессе ведущую роль играет этнопедагогика.

Некоторые выводы могут быть задействованы в качестве материала при подготовке лекций и семинарских занятий по истории и теории культуры, по изучению региональной северной культуры, а также при исследованиях в указанных областях.

Апробация работы. Материалы исследования, касающиеся понятия души в современных педагогических концепциях, были представлены на городских методических заседаниях для заместителей директоров школ по научно-методической работе, для учителей, преподающих региональный курс «Литературное краеведение». В рамках городского семинара по формированию универсальных учебных действий проведен мастер-класс с использованием материала урока по обучению грамоте: Генрих Сапгир «Душа природы». Опыт работы экологического воспитания учащихся, посредством мифологического наследия культуры народов Севера, освещен на заседании городской творческой группы по внедрению Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования.

Основные положения исследования обсуждались на кафедре философии Тюменского Государственного Университета, и в работе научно-практической конференции «Эстетическая антропология: Красота как «экосистема» (Тюмень, 23 декабря 2010 г.). По теме диссертации опубликовано 6 статей и тезисов.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложения. Диссертация изложена на 182 страницах, список литературы содержит 154 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования, характеризуется степень изученности проблемы, формулируются цель и задачи диссертационной работы, обозначаются методологические подходы, указывается новизна и значимость.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты изучения мифологии» посвящена истории изучения мифа, начиная с первых попыток объяснения, возникших во времена античности, и завершая современными концепциями, оформившимися в самостоятельный раздел науки, получивший название «философия мифа». Выявляются основные подходы к толкованию мифологического материала, характерные для того или иного периода, определяются методологические принципы. Необходимость рассмотрения концепций происхождения и интерпретации мифа продиктована тем, что именно свойствами мифологического мышления порождены представления о душе. В главе выясняется, как и почему возникают мифологические фантазии в сознании человека, почему они сохраняются в культуре и каково их предназначение.

В § 1 первой главы «Становление теории мифа. Миф в философских учениях от античности до XIX века» анализируются исторически сложившиеся взгляды на мифологию, начиная с эпохи античности. Рассматривается зарождение критического отношения к мифу в период классической греческой мысли; исследуются возникшие в дальнейшем теории, объясняющие появление и функционирование мифа. Первый архаический опыт познания мира базируется на мифологическом же восприятии, поэтому объяснения тех или иных феноменов реальности иррациональны, наполнены фантастическими содержаниями. Но уже в

философских воззрениях Сократа миф является пережитком, и даже проявлением слабоумия; у Платона – намеренной или случайной ложью, возникшей в результате заблуждения; у Аристотеля – выражением удивления перед чудесным и необыкновенным. В эллинистически-римский период общий критический тон в отношении мифологии сохраняется, но при этом появляются попытки объяснить, каким образом в сознании зарождаются нелепые фантазии, что заложено в основе сюжетов и как соотносится мифологическое повествование с реальностью.

Утраченный в эпоху Средневековья интерес к мифологии был возрожден в период Ренессанса, однако принципиально новых концепций, объясняющих природу мифологии и ее функционирование, не возникло. В течение этой культурно-исторической эпохи миф расценивался как язык образов, указывающий на некие тайные вещи и значения (в христианских учениях, принимающих миф), либо на человеческие чувства и страсти (у гуманистов).

Значительным этапом в изучении мифологии является эпоха Просвещения. Важнейшие представители Дидро и Вольтер расценивали миф как проявление невежества и суеверия, с которыми необходимо было бороться. Незрелость мышления они соотносили с непросвещенными, отсталыми, варварскими народами, верящими в вымысел в силу недостатка знаний. Идея исторического прогресса, ведущего от состояния варварства к состоянию цивилизации, повлияла на становление эволюционистских концепций человеческого сознания, что нашло отражение в теории Дж.Вико. В его воззрениях миф является выражением детского мышления, возникает на раннем этапе развития общества и свойствен всем народам. В аспекте эволюции духа рассматривали миф романтики. Особое значение придается у них «мифотворческой» функции, расширяющей духовные способности человека, позволяющей «узреть», почувствовать присутствие бога.

Особое внимание в работе уделяется XIX веку, который по праву может считаться периодом становления науки о мифе. Возникают более

отчетливые, аргументированные теории, проводящие аналогию между мифом и метафорой (лингвистическая школа), или же рассматривающие мифологические сюжеты как отражение происходящих на небосводе явлений (метеорологическая школа). У последних миф еще теснее оказывается связанным с познавательными возможностями человека. Прослеживая историю изучения мифа от античности до появления самостоятельного направления исследований, которое получило название «теория мифа» или «философия мифа», можно обозначить общую тенденцию движения от негативного отношения, критики мифа как заблуждения и суеверия к попыткам объяснить его сущность, его функционирование в обществе. Собственно научные взгляды появились лишь в XIX веке. В этот период наиболее аргументированным стал эволюционистский подход, при котором мифологическое мышление соотносилось с ранними этапами развития человеческого общества, то есть, связывалось с уровнем «детского» мышления. Тогда же было положено начало изучению свойств мифологического мышления. Появилась новая установка: миф более не рассматривается сам по себе, но исследуется в соотношении с ритуалом, фольклором, искусством, то есть, изучается в контексте культуры в целом. Наконец, было обнаружено, что в результате мифологического восприятия непременно во всех сообществах возникают представления о душе. В дальнейшем именно они становятся фундаментальным основанием мифологических сюжетов и религиозных верований. Проблеме формирования подобных представлений посвящен следующий параграф.

Во § 2 первой главы «Теории мифа в XX столетии. Проблема мифологического мышления» анализируются наиболее влиятельные школы изучения мифологии, такие как ритуалистическая, психоаналитическая, семиотическое и социологическое направление исследований. Выясняются принципы и характеристики мифологического мышления, описанные и исследованные антропологами. Анализируется концепция Дж. Фрейзера, рассматривающего ритуал как прообраз всех культурных институтов,

социальных установлений и норм. Его взгляды послужили основанием для социологических взглядов Э. Дюркгейма и его концепции коллективных представлений, коренящихся в социальном бытии.

Далее рассматриваются достижения Л. Леви-Брюля, впервые систематизировавшего свойства пралогического (или мифологического) мышления. Акцентируется внимание на версии Э. Тайлора, считающего ядром религиозных и мифологических верований представления об одушевленности предметов. Далее в работе ставится вопрос, как в процессе объяснения природных феноменов возникают представления о душе. По теории В. Вундта, в основе этих представлений заложен механизм проекции человеком собственных свойств на внешние объекты. Исследование мифа психологами позволило выдвинуть совершенно новое объяснение происхождению сюжетов о богах, демонах и других сверхъестественных существах. В основе мифотворчества могут находиться аффективные состояния, аффективная апперцепция (В. Вундт). Другое объяснение происхождения мифологических сюжетов указывает на невротические истоки верований (З. Фрейд). Миф рассматривается как продукт деятельности фантазирующего сознания, создающего компенсаторную иллюзию, в которой желаемое символически воплощается. К.Г. Юнг сдвигает появление мифологических образов в область бессознательного и видит их обусловленность архетипами. Миф у него – это первая историческая форма символического выражения архетипических образов, в связи с чем можно наблюдать большую схожесть мифологических представлений у разных народов, отдаленных друг от друга в пространстве и времени. Анализируя различные этнические верования о душе, можно выявить общие сюжеты о ее появлении у человека, о ее локализации и о связи с представлениями об умерших.

Поскольку в психоаналитических концепциях мифологические образы являются символическим воплощением психических состояний, желаний, страхов и т.д., то дальнейшее изучение мифа неизбежно должно было

подключить семиотические методы. В символических теориях миф рассматривается как своеобразная языковая система, посредством которой происходит описание реального мира (Э. Кассирер). Миф предстает выражением двоичной структуры мира, и его амбивалентные образы позволяют преодолеть эту драматическую ситуацию раздвоенности, полярности (К. Леви-Строс). Или же образы мифа выступают символами, указывающими на абсолютное, трансцендентное бытие (А.Ф. Лосев).

Можно обозначить общие тенденции в исследованиях мифологии, проявляющиеся на протяжении всего XX столетия. С одной стороны, наблюдается стремление исключить весь индивидуальный эмоциональный опыт, найти истоки мифотворчества исключительно в социальном бытии. В этом случае возникновение и существование мифологии мыслится тесно связанным с социальными институтами. С другой стороны, придается большое значение невыразимым личностным переживаниям, в то же время схожим в силу причастности к архетипам. Они и являются определяющими в возникновении фантастических сюжетов. Думается важно учитывать, что мифология как раз и возникает на стыке социального и индивидуального: участие в коллективном бытии и предельно субъективные переживания относительно этого общественного бытия. Конечно, следует говорить и о социальном, и об индивидуально-психологическом значении мифа. Это же касается в частности представлений о душе. В их возникновении задействованы индивидуальные состояния человека, толкование которым дается с точки зрения культурных норм и установок.

В § 3 первой главы *«Функции мифа в культуре народов Севера»* вводятся материалы по мифологии обских угров, чтобы выяснить, как работают принципы мифологического мышления в конкретной ситуации, в определенной традиции, чтобы выявить значение представлений о душе в жизни индивида и социума. Посредством мифологических сказаний устанавливаются и транслируются ценности и нормы, принятые в обществе. Вера в духов является сдерживающим фактором, определяющим должное,

правильное поведение, так как страх быть наказанным духами не позволяет человеку данной культуры отступать от принятых правил. В этом смысле большое значение имеют представления о душе, поскольку не только ее посмертное существование определяется поведением индивида, но также пребывание в теле живущего: при невыполнении норм духи могут похитить душу, что чревато болезнью и смертью. По сути, представления о душе являются неписанным сводом законов.

Безусловно, мифические сказания выполняют функцию мировоззренческую, определяя место человека в мире, описывая, как устроен космос, и указывая предназначение всех его частей. В данном случае представления о душе позволяют четко определить антропологическую сущность и роль антропоса в общей картине природы и вселенной, согласно мифологическим установкам. Если с помощью сюжетов усваиваются определенные нормы и правила, происходит знакомство с принятыми в культуре ценностями, понимание того, что должно и не должно, что хорошо и плохо, то в обряде закрепляются эти формы поведения. Обряд, регулярно воспроизводящий мифическую ситуацию, вынуждает участников следовать примеру, повторять образцы, фиксируя в памяти конкретные установки и поведенческие правила. Таким образом, выполняются нормативная и регулятивная функции. Кроме того, обряды и обычаи, связанные с одеждой и утварью, понуждают человека данной культуры соблюдать самые обыкновенные практические правила соседского и внутрисемейного общения, чистоты и гигиены в пространстве жилища и за его пределами. Все эти взаимоотношения выстраиваются на основе представлений о наличии души у всех предметов. В соответствии с этим определяются коммуникативная и экологическая функции мифологии.

Далее рассматривается, как мифологические сюжеты о душе (ее путешествии и возвращении) способствуют сохранению психологического равновесия, устраняют стрессы, дают успокоение в ситуации дискомфорта и надежду на будущее. Более того, психотерапевтический эффект сюжетов о

способной отделяться от тела душе, о ее блужданиях используется в традиционной народной медицине, то есть проявляется психологическая гармонизирующая функция и компенсаторная, успокаивающая в несчастьях и бедах. Словом, мифологические представления в культуре народов Севера играют роль мировоззрения, создавая смыслы, определяя ценности человеческого существования, но также роль морального кодекса, правового законодательства, выстраивая стратегии поведения в семье и обществе, формулируя систему наказаний за проступки (пусть только символическую, но не менее действенную).

Во **второй главе «Культурно-антропологическое содержание мифологических представлений о душе»** систематизируются различные сюжеты, обряды, обычаи, связанные с верой в душу, возникшие в рамках мифологических воззрений. Сравняются архаические верования угорских народов и образы античной мифологии, в совокупности с идеями, представленными в философских концепциях, чтобы определить общие закономерности появления и функционирования подобных сюжетов в различных традициях. Далее выявляются этапы развития мифологических представлений о душе, дается попытка интерпретировать эту эволюцию в аспекте самопознания.

В **§ 1 второй главы «Генезис мифологических представлений о душе: сравнительный анализ»** разбираются мифологические версии о появлении и назначении человека в мире. Отмечается сходство всех мифологических построений относительно устройства космоса, начиная с древних классических сюжетов (греческая, этрусская), и завершая сохранившимися в традиционных верованиях северных народов. Как правило, вселенная делится на три яруса, человек обитает в центре, в срединной зоне. При этом причиной и началом всех явлений, природных процессов считаются боги верхнего мира. Вопрос о первоначалах особенно значим для ранних греческих философов, пытавшихся отыскать основы всего сущего в природном мире, в материи стихий (милетцы), в неких предустановленных

законах, определенных числами (пифагорейцы). Божественно устроенный космос проецировался на человека – микрокосм. И в мифологическом сознании, и в ранних философских воззрениях мы видим сходные черты в понимании начала жизни на земле, данного божеством, находящимся в верхних слоях неба. Оно управляет стихиями, дает жизнь и вдыхает душу.

Античные представления о душе, засвидетельствованные в поэмах Гомера, известные также по сказке Апулея «Амур и Психея», изображают душу в виде птицы, бабочки, другого летучего существа, или связывают ее с кровью, дыханием, что сближает эти представления с любыми другими мифологическими образами души, известными у всех народов. Приводятся этнографические данные по хантам и манси, описывающие душу подобным способом. Сходство обусловлено общим ходом развития мысли, согласно которому связь души с дыханием и кровью возникла под влиянием наблюдений за состояниями человека. Так появилась идея, что душа обеспечивает жизненные функции, то есть, делает человека живым.

Далее отмечается сходство мифологических представлений о месте обитания души до рождения и после смерти, о ее нахождении в теле человека. Античные философы уходят от мифологических представлений и размышляют о единстве души и тела и о душе как главном оформляющем принципе, делающем человека – человеком, животное – животным (Аристотель). Однако и в мифологии, и в возникших позднее философских учениях, а также в религиозных верованиях следующих времен прослеживается отчетливая связь идей о посмертном существовании души с морально=этическими нормами. Душа рассматривается как определяющая судьбу и характер человека; поведения индивида, в свою очередь, определяет будущее пребывание души в том или ином мире, реинкарнацию в том или ином облике, статусе в зависимости от поступков человека.

Наряду с мифологическими представлениями о душе, известными по литературным текстам, исследуются традиционные верования, являющиеся прямым продолжением архаической мифологии, сохранившиеся в

сегодняшних воззрениях народов Севера. Основным источником являются этнографические описания и исследования антропологов. В параграфе анализируются представления обских угров об облике, местопребывании души в теле, о множественности душ. Данные образы соотносятся с концепциями Л.Я. Штернберга, В.Г. Богораза. По мнению последнего, верования в существование другого мира рождаются из представлений о душах, отделяемых от тела после смерти. Иной, сверхъестественный мир воображается как место пребывания умерших, ставших невидимыми духами. Таким образом, религиозные верования базируются, по мнению ученого, на вере в духов, не связанных с материей, с земным видимым миром, имеющих отношение к иной реальности.

В самых основательных трудах по этнографии обских угров авторы Б. Мункачи, К.Ф. Карьялайнен исходят из уже известных концепций В. Вундта, не пытаясь найти корни мифологических представлений. Финский ученый К.Ф. Карьялайнен не выдвигает какой-либо теории относительно происхождения душ у вогулов, он лишь констатирует наличие тех или иных представлений, систематизирует их, выделяя два типа души: душа-дыхание и душа-тень. В дальнейшем исследователи отмечают веру в существование различного количества душ у мужчин и женщин, на что предшественники не обратили внимания. В.Н. Чернецов эту дополнительную душу связывает с мужской производительной силой, с культом плодородия. Несмотря на большое разнообразие сведений в антропологической и этнографической литературе, невозможно выявить систематические представления относительно происхождения веры в душу, определить хронологическую последовательность возникновения сюжетов. Собственно, никто из авторов не рассматривал представления о душе в развитии, пытаясь определить более ранние образы и поздние идеи, что мы попытались сделать в следующем параграфе.

Во § 2 второй главы «Мифологические представления о душе в опыте самопознания» анализируются сюжеты о душе разной сложности,

устанавливается их связь с наблюдениями за окружающей природой, за собственным телом и эмоциональными состояниями, намечаются этапы последовательного развития представлений. Как было установлено прежде, идеи об одухотворенности объектов природы возникают из психологического механизма проекции, когда человек переносит не осознаваемые им самим собственные качества на внешние предметы. Именно так он может осмыслить присущие самому себе свойства. Представления о душе свидетельствуют о попытках понять, что делает объект живым или неживым. Собственно таким объяснением и служит образ души.

Поначалу внимание человека направлено на внешний мир, поэтому в сюжетах находит отражение этиология различных явлений физической природы, поведения животных. То есть, в сознании отмечаются различные стороны жизнедеятельности охотников, важные для промысла, обеспечения условий выживания. В сюжетах закрепляются наблюдения за внешним миром (погодой, сезонными изменениями, отмечается влияние этих факторов на животных). Постепенно интерес перемещается на самого себя, что невольно было зафиксировано в этнографических и антропологических исследованиях. Можно отметить, к примеру, разработанность темы о животных (много написано о происхождении и структуре сюжетов, выявлены общие повествовательные схемы, известные у многих народов). Относительно сказаний о душе исследователи ограничиваются систематизацией мифологических представлений, согласно которым душа ассоциируется либо с дыханием, либо с другими жизненно важными органами.

Выдвигается предположение, что различные сюжетные мотивы мифов о душе отражают последовательные стадии самоосознания человека. Первоначально осмыслению подвергается собственное тело, его строение, предназначение органов. Сюжеты о местоположении души в теле свидетельствуют о знании анатомии, понимании некоторых физиологических процессов, функций отдельных органов. (Так сердце связывается с

кровенотоком, легкие – с дыханием, мозг – с мышлением, рассудком). С анатомическим же строением связаны представления о множественности душ, заведующих отдельными органами, о парциальных душах. Утрата, временная потеря одной из них, согласно мифологическим воззрениям, ведет к болезни, а иногда к смерти. Возникновение подобных сюжетов требует длительного наблюдения за собственными состояниями, за обычными проявлениями и отклонением в деятельности организма. Так постепенно классифицировался опыт, провоцирующий развитие целительских практик.

Попытки осознать индивидуальные свойства личности нашли отражение в мотивах души, связанной с именем, определяющей характер человека, его судьбу. Кроме того, представления об отделяемой от тела душе заставляют человека задуматься над вопросом, откуда она приходит, и что с ней случается после смерти. Развитие представлений о душе отражает появление и постепенное становление в обществе правил морали и нравственности. С очевидностью это иллюстрируют идеи о посмертном существовании души, претерпевающей либо страдания в качестве наказания, либо пребывающей на небесах в качестве поощрения. В мифологических воззрениях северных народов не сложились образы рая и ада, но распространены идеи реинкарнации души в рамках рода. Тем не менее, в сюжетах отчетливо прослеживается идея воздаяния по заслугам. Можно наблюдать постепенную де-материализацию души, утрату телесной локализации, телесного облика, перевод души в состояние духа и связь с иным миром, что также способствует становлению морали. На этом этапе в осмыслении распадается единство тела и души, зарождается понимание ответственности души за поступки и деяния, совершаемые человеком. Так усиливается индивидуальное сознание, появляются попытки обозначить личные качества, характер человека (в колыбельных песнях, например). Формируются типичные черты, предпочтительные в культуре, сконцентрированные затем в облике героя. Следует отметить постепенно движение осознания от безличного к личному и далее, к социальному бытию,

воплощенному в облике тотемного духа родового животного, возникшего как символ общности, единения племени, клана, семьи.

Таким образом, развитие представлений о душе выражает общую тенденцию самопознания человека в процессе филогенеза, начинающего с накопления знаний о собственном теле, движущегося к попыткам осознать свою духовную природу, определить духовную сущность. В конечном итоге представления о душе оказываются однозначно связанными с нравственностью, чем обусловлена их роль в традиционном воспитании народов Севера.

В § 3 второй главы «Мифологические представления о душе в процессе инкультурации» изучаются традиции использования в этнопедагогике обычаев и ритуалов, связанных с обретением или проходами души; анализируется влияние мифологических верований, в частности представлений о душе, на традиционное воспитание детей в семьях народов Севера; рассматривается, как идеи одушевления природы влияют на менталитет человека. Идея всеобщей одушевленности пронизывает весь бытовой уклад, определяет правила поведения в природной среде, в обществе, семье. Выявляется значение мифологических и сказочных сюжетов в процессе рождения, подрастания младенца; интерпретируются различные обрядовые действия и обычаи, связанные с обретением души (от рождения до имянаречения) в аспекте воспитания, становления характера и усвоения культурных и социальных норм. На конкретном этнологическом материале рассматривается, как те или иные образы (лягушки, оленя) символизируют всеобщую космическую взаимосвязь души отдельного человека со всей окружающей природой. Предметы быта, утварь, одежда ребенка несут на себе отпечаток верований в защитную функцию, выполняют роль оберегов. Символика колыбели и других атрибутов первых месяцев жизни толкуется в аспекте обретения души и ее защиты.

На основании анализа текстов колыбельных песен выявляется, как происходит усвоение идеального антропологического образа, подражание

которому формирует личность. Наиболее тесная связь с представлениями о душе наблюдается в обряде имянаречения, означающем, что теперь новорожденному присвоена конкретная душа и он становится полноправным членом человеческого сообщества, не относится больше к разряду неведомых духов. Можно отметить значение мифологических представлений о душе в этнопедагогике: именно эти верования обладают громадным потенциалом для воспитания бережного отношения к объектам окружающего мира, мыслящегося живыми. Душа является связующим звеном всего живого.

Анализируемый материал показывает, что обряды, ритуалы, сказочные и мифологические сюжеты выступают в качестве воспитательных средств. Нормы поведения, обычаи и нравы, принятые в данной культуре, усваиваются сначала на подсознательном уровне с помощью мифов, закрепляются в поведении посредством обрядов и становятся образом жизни. Традиционная культура народов Севера не обращается в воспитательных целях ни к морализаторским нравоучениям, ни к строгим санкциям и системе наказаний. Эмоциональное воздействие мифологического материала способствует тому, что индивид переживает события повествования как происходящие с ним. Ценности культуры усваиваются именно как «свои», личностные. Во взаимоотношениях в обществе и отношениях с природой основным принципом является сочувствие, основанное на понимании того, что у каждого существа есть душа. В мифологических представлениях душа не только делает нас живыми, но делает нас похожими, так как благодаря ей мы можем чувствовать, испытывать страх, радоваться. Мы полагаем, что традиционные верования в душу, свойственные народам Севера, могут быть использованы не только в этнопедагогике, но и в современной школе, могут быть задействованы в процессе аккультурации, так как способствуют усвоению через мифологический материал общечеловеческих ценностей, создают условия для экологического воспитания.

В **Заключении** диссертационного исследования излагаются достигнутые в ходе работы результаты, формулируются выводы, касающиеся поставленных задач и цели.

В **Приложении** рассматриваются возможности обращения к подобному опыту в современном процессе воспитания, предлагается схема проведения школьных занятий, базирующихся на мифопоэтическом материале фольклора северных народов и поэтического творчества современных авторов. Показано, как подобные традиции миропонимания могут быть использованы при интерпретации современных поэтических текстов (на примере стихотворения Г. Сапгира «Душа природы»). Свойственное мифологическому восприятию отношение к природе как живой, способствует становлению определенных личностных характеристик и формированию определенных умений. Главное – усвоение через мифологический материал значимых общечеловеческих ценностей, а также возможность увидеть самобытные черты культуры, в которой всеобщие ценности приобретают конкретное национальное выражение.

Основные положения диссертации

отражены в следующих публикациях:

Публикации в реферируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Рябцева В.В. Представления о душе как опыт самопознания (на примере культуры обских угров) /В. В. Рябцева //Вестник ЧелГУ. Философия. Социология. Культурология. Выпуск 17. 2010. № 16(197). - С. 14-19.

2. Рябцева В.В. Функции мифа в культуре народов Севера /В. В. Рябцева //Вестник ТюмГУ. Философия. 2011. № 10 - С. 154-158.

Статьи в сборниках научно-практических конференций:

1. Рябцева В.В. Орнамент в культуре северных этносов /В. В. Рябцева //Эстетическая антропология: сборник статей по материалам Международной

научно-практической конференции «Эстетическая Антропология» 14 декабря 2007 г. – Ноябрьск: МУП Дом печати «Северная вахта», 2007. – С.188-191.

2. Рябцева В.В. Этнокультура народов Севера в системной динамике мироустройства /В. В. Рябцева //Человек. Культура. Общество: сборник статей Международной научно-практической конференции: - Пенза: Приволжский Дом знаний, 2009. - С.102-104.

3. Рябцева В.В. Исследование этнического символизма народов Севера в контексте символической парадигмы А.Ф. Лосева /В. В. Рябцева // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): Исторические науки, философские науки, искусствоведение, культурология, политические науки, юридические науки и методика их преподавания: в 2-х ч. Ч.2. – С. 128-130.

4. Рябцева В.В. Представления о сакральной чистоте женщин у коренных народов Севера /В. В. Рябцева //Эстетическая антропология в системе экологического воспитания: сб. статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Эстетическая антропология: Красота как "экосистема" 23 декабря 2010 г. - Тюмень: Изд-во Тюмгу 2011. - С.101-106.